inScience
through time and space

Жамият ва инновациялар –
Общество и инновации –
Society and innovations
Journal home page:
https://inscience.uz/index.php/socinov/index

Analysis of motivation problem in the context of domestic and foreign studies

Feruza SAKHIBOVA[1]

Namangan State University

ARTICLE INFO

Article history:
Received September 2022
Received in revised form
25 October 2022
Accepted 20 November 2022
Available online
25 December 2022

Keywords:
motivation,
characteristic,
motive,
interests,
personality,
realization,
individual,
standard.

ABSTRACT

The article analyzes in detail the problems of professional search motivation in modern psychology and pedagogy, offers and recommendations for solving this problem.

2181-1415/© 2022 in Science LLC.
DOI: https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss11/S-pp223-228
This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru)

Ichki va xorijiy tanliqlar mumkintida motivasyon muammoni tahlili

Kalit so'zlar:
motivatsiya,
xarakteristika,
motiv,
qiziqishlar,
shaxsiyat,
amalga oshirish,
individual,
standart.

ANNOTATSIYA

Maqolada zamonaviy psixologiya va pedagogikada professional qidiruv motivatsiyasi muammolari, ushbu muammoni hal qilish bo'yicha taklif va tavsiyalar batafsil tahlil qilinadi.

[1] Researcher, Namangan State University.

Анализ проблемы мотивации в контексте отечественных и зарубежных исследований

Ключевые слова:
мотивация,
характеристика,
мотив,
интересы,
личность,
реализация,
индивид,
стандарт.

АННОТАЦИЯ

В статье подробно анализируются проблемы мотивации профессионального поиска в современной психологии и педагогике, даются предложения и рекомендации по решению этой проблемы.

Вопрос о мотивации и побуждении к индивидуальному поведению и деятельности является одним из основных в психологии. Б.Ф. Ломов указал, что в психологическом исследовании деятельности, вопросы мотивации и целеполагания играют ведущую роль.

Термин «мотивация» в современных исследованиях используется как общее понятие для обозначения совокупности психологических образований и процессов, которые индуцируют и направляют поведение к важным условиям и объектам, определяя предвзятость, избирательность и конечную цель психологической рефлексии в ее регулируемой деятельности. Такое понимание мотивации соответствует повседневным мыслям и объясняет, почему субъект предпочитает делать одно другому, другими словами, что представляет собой избирательное и эффективное направление поведения.

Изучению мотивации и мотивов посвящено большое количество работ как русских (В.Г. Асеев, В.К. Вилюнас, В.И. Ковалев, А.Н. Леонтьев, М.Ш. Магомед-Эминов, В.С. Мерлин, П.В. Симонов, Д.Н. Узнадзе, А.А. Файзуллаев, П.М. Якобсон и др.), так и зарубежных авторов (К. Левин, Ж. Ньюттен, Г. Олпорт, Дж. Аткинсон, Г. Холл, К. Мадсен, А. Маслоу, Х. Хекхаузен и др.).

Поэтому в зарубежной психологии существует множество различных методов изучения структуры и содержания системы мотивации. На наш взгляд, наиболее интересным и раскрывающим внутреннее содержание понятия «мотивация» является динамическая и когнитивная теория.

Яркий представитель динамичных тенденций Курт Левин писал, что человек живет и развивается в «психологическом царстве» окружающих его объектов. Каждый объект имеет свою собственную валентность – энергетический заряд, который вызывает определенное напряжение, необходимое человеку для разрядки. Человеческое поведение делится на волю и сферу. Воля обусловлена внутренними потребностями и мотивациями, а сфера – влиянием внешних объектов [1].

Эксперименты К. Левина доказали, что для каждого этот объект имеет свой логотип, хотя в то же время существуют и такие объекты, которые обладают одинаковым притяжением или отталкиванием для всех. Воздействуя на человека, предметы вызывают в нем потребность, К. Левин считает, что это энергетический заряд, вызывающий напряжение человека. В этом состоянии человек стремится к разрядке, то есть к удовлетворению потребностей. Это объект внешнего мира, согласно К. Левина, является факторами активации мотивации, и они определяют, будет ли сформирован спрос.

В своей работе К. Левин различает два вида потребностей – биологические и социальные (квазипотребности).

Потребности в структуре личности не изолированы, они взаимосвязаны в определенной иерархической структуре. В то же время эти взаимосвязанные квазипотребности могут обмениваться содержащейся в них энергией. К. Левин называет этот процесс коммуникацией живой системы. Возможность общения, с его точки зрения, ценна тем, что делает поведение человека более гибким и позволяет ему разрешать конфликты, преодолевать различные препятствия и находить удовлетворительный выход из неприятностей. Такая гибкость достигается благодаря сложной системе альтернативных действий, сформированной на основе соответствующих коммуникационных потребностей. Поэтому человек не полагается на определенные действия или методы для решения проблем, но может изменить их и устранить возникшее в нем напряжение. Процесс замены одних требований другими позволяет нам привнести новую особенность в наше понимание системы стимулирования – гибкость. Способность человека заменять привычное поведение для достижения более подходящей цели приводит к расширению его адаптивности [2].

Методологическое мышление К. Левина позволяет нам по-новому взглянуть на «объект» исследования. Основное внимание сейчас уделяется не природе объекта, а анализу его взаимосвязи с другими объектами и их окружением. К.Левин отметил, что тот факт, что объекты всегда воспринимаются нами, имеет для нас определенную эмоциональную окраску, и они, по-видимому, требуют от человека выполнения определенных действий, для самого себя. Исследование Левина подтверждает тот факт, что существует прямая связь между изменениями объектной мотивации и динамикой потребностей и квазипотребностей субъекта, а также его жизненных целей.

Для наилучшего функционирования системы необходима конкретная взаимосвязь с конкретным объектом. Взаимодополняемость системы «индивид-окружающая среда» зависит от того, какой тип взаимодействия нравится субъекту и какой он выбирает. Каждый мотивирован в направлении конкретных объектов и конкретных типов взаимосвязей. Учитывая избирательность потребностей, мотивацию следует определять в терминах поведенческих объектов и целей, а не в терминах энергии, стимуляции, органического состояния или двигательной реакции. Природа объекта-цели определяет природу потребности, то есть отношения, необходимые для индивида.

Дж. Нюттен предложил план рассмотрения потребностей в виде целей, планов и действий. Неопределенное состояние дискомфорта в сочетании с необходимостью установления отношений с объектами окружающей среды регистрируется индивидом как сенсорное воздействие и под влиянием когнитивных процессов, таких как сознание, работоспособность, исследовательский поиск, память, воображение, рассуждения, проверка гипотез и т.д. Благодаря активации этой когнитивной функции состояние потребности постепенно меняется на более узкую динамическую ориентацию, которая определяет, что необходимо сделать на когнитивном уровне, то есть целевой объект, который должен быть достигнут, и план, который должен быть реализован.

Переработка в поведенческое состояние, требующее целей и планов, в основном аналогична переработке слабых сенсорных воздействий в осмысленное восприятие конкретных ситуаций и объектов (внимание, в требуемой динамической схеме необходим воспринимаемый объект), поэтому этот процесс может быть описан в четырех утверждениях:

1. Спрос не только влияет на поведение человека, вызывая двигательные реакции «методом проб и ошибок», но также активируя и направляя когнитивную функцию субъекта, так что объект, подходящий для удовлетворения спроса, может стать целью, которую необходимо достичь. Следовательно, цель состоит в том, чтобы конкретизировать или «сконцентрировать» спрос.

2. В полной мере используя свое богатое хранилище информации и гибкость операций, когнитивная функция субъекта развивает «средство достижения цели» поведенческой структуры, то есть поведенческий проект или план, с помощью которого может быть достигнута цель. Следовательно, планирование – это специфическая форма поведения, которую необходимо принимать на достигнутом уровне познания.

3. Прежде чем цель будет достигнута, субъект воспринимает разницу (несоответствие) между текущей ситуацией и желаемой целью. Это различие само по себе воздействует на поведение не как мотивация, а как информация о том, что потребности еще не удовлетворены. Следовательно, субъект сохраняет мотивацию и должен продолжать свою целенаправленную деятельность. Непоследовательность, как и ожидаемые результаты, не могут заменить мотивацию.

4. Переход от когнитивно-динамического целеполагания и планирования к внешним поведенческим действиям следует рассматривать в контексте единой функции индивидов, обладающих двигательным и психологическим потенциалом для выполнения действий. Единая врожденная мотивация является основой двух функциональных режимов [3].

В общем психологическом контексте мотивация представляет собой сложную комбинацию, «сплав» движущих сил поведения, которая открыта субъекту в форме непосредственного определения потребностей, интересов, побуждений, целей и идеалов человеческой деятельности. С этой точки зрения, поле мотивации или побуждение в широком смысле понимается как ядро личности, а ее атрибуты, такие как ориентация, ценностная ориентация, отношение, социальные ожидания, притязания, эмоции, волевые качества и другие психосоциальные характеристики, стянуты воедино. Поэтому можно сказать, что, несмотря на разнообразие методов, мотивация понимается большинством авторов как группа, система психологических разнородных факторов, определяющих поведение и деятельность человека.

В изучении мотивации (В.Г. Асеев, Дж. Аткинсон, Л.И. Божович, Б.И. Додонов, А. Маслоу, Э.К. Савонко) плодотворна идея рассматривать ее как сложную систему, содержащую определенные иерархии. В данном случае, структура понимается как относительно устойчивое единство элементов, их взаимосвязей и целостность объектов, как инвариант системы.

Анализ структуры мотивации позволил В.Г. Асееву выделить в ней во-первых, единство процессуальных и дискретных характеристик и во-вторых, двухмодальность, то есть положительное и отрицательное основания ее составляющих [4].

Для исследователей также важно, что структура мотивационного поля – это не застывшее, статичное, а постоянно развивающееся и изменяющееся образование в процессе жизни. Для изучения структуры мотивации важно, что Б.И. Додонов выделил четыре ее структурных компонента: удовольствие от самой деятельности, значение ее непосредственного результата для личности, «мотивирующую» силу вознаграждения за деятельность и принудительное давление на личность.

Первый структурный компонент часто называют «гедонистическим» компонентом мотивации, а остальные три являются ее целевыми компонентами. При этом первый и второй раскрывают направление самой деятельности (ее процесс и результат), внутреннее, связанное с ней, а третий и четвертый фиксируют внешние (негативные и позитивные) влияющие факторы, связанные с деятельностью.

Общее систематическое представление мотивационного поля человека позволяет исследователям классифицировать мотивации. В общей психологии типы мотиваций (побуждений) к поведению (деятельности) различаются на основе разных причин:

1. Характер участия в мероприятии (согласно утверждению А.Н. Леонтьева, понимание, известная и истинная мотивация к действию);
2. Время (продолжительность) обусловливающей деятельности (продолжительность мотивации, по Б.Ф. Ломову);
3. Социальная значимость (социально-узколичные, по П.М. Якобсону);
4. Факт их включенности в саму деятельность или нахождения вне ее (широкие социальные мотивы и узколичные мотивы, по Л.И. Божович);
5. Определенные виды деятельности, такие как учебная мотивация и т.д.

Также желательно подойти к определению доминирующей мотивации деятельности с позиции самой личности, как характеристики интеллектуально-эмоционально-волевого поля субъекта. Следовательно, высшие духовные потребности человека могут быть выражены как потребности (мотивация) нравственного, интеллектуального, когнитивного и эстетического планов. Эти мотивации связаны с удовлетворением духовных потребностей, человеческих потребностей. По мнению П.М. Якобсона, этими мотивациями являются чувства, интересы, привычки и т.д. Все они неразрывно связаны. Другими словами, высшую социальную, духовную мотивацию (потребности) можно условно разделить на три группы мотиваций (потребностей): интеллект-познание, мораль-этика и эмоция-эстетика [5].

Анализ основных теорий исследования мотивации подтверждает идеи Дж. Нюттена, что психологическое формирование (план, интерес субъекта, желание, вожделение, цель), которое обычно считается чисто мотивацией, производится эмоциональными и когнитивными процессами [6]. На самом деле само знание, как объективное явление, отличное от субъекта, по-видимому, не мотивировано. Для того чтобы знания стали мотивацией, необходимо наделить их функцией мотивации. Следовательно, когда формируется более высокий уровень мотивации человеческого поведения, взаимодействуют два процесса – эмоция и познание. Аналогичной позиции придерживается и П.М. Якобсон. Он писал, что мотивация – это те психологические проявления получения мотивационного свойства: идеалы, представления о будущем, интересы [7].

В сравнении с данными разных авторов анализируются исследования по вопросам когнитивной и динамической психологической мотивации с целью наметить возможные пути теоретического и экспериментального исследования динамики и содержания компонентов мотивации деятельности посредством объединения когнитивных эмоций и личностных процессов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Левин К. Динамическая психология / К. Левин. – М.: Смысл, 2011. – 572 с.
2. Ньюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Ньюттен. – М.: Смысл, 2014. – С. 608.
3. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности / В.Г. Асеев. – М.: Мысль, 2016. – С. 158.
4. Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека / П. М. Якобсон. – М.: Политиздат, 2019. – С. 471.
5. Ньюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Ньюттен. – М.: Смысл, 2014 – С. 608.
6. Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека / П.М. Якобсон. – М.: Политиздат, 2019. – С. 471.
7. Kodirov N.M. Transformation and globalization of information media // Scientific Bulletin of Namangan State University. – 2019. – Т. 1. – №. 12. – С. 83–93.
8. Nodirbek Kodirov Mamasoliyevich. (2021). Current issues of formation of information culture in youth. https://doi.org/10.5281/zenodo.5770626.